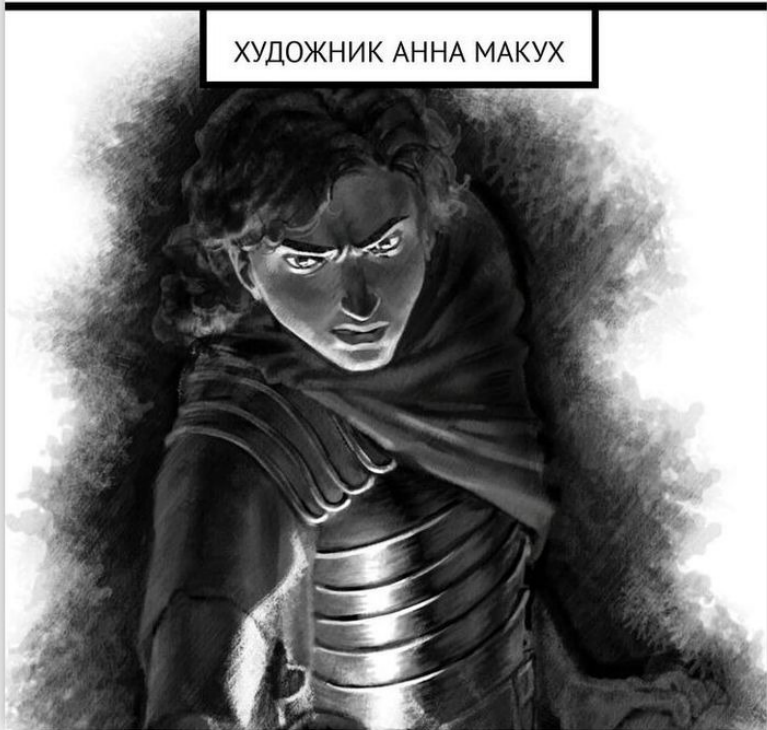

18+
ЕЛИСЕЙ ДУТКОВСКИЙ

**Сны Гая Муция
Сцеволы. Часть первая**

ХУДОЖНИК АННА МАКУХ

Елисей Дутковский Сны Гая Муция Сцеволы. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69551329

ISBN 9785006043947

Аннотация

Книга о легендарном римском юноше патриции Гае Муции по прозвищу Сцевола. Книга повествует о войне римлян с этрусками, о жизни, быте и нравах Древнего Рима. Написана от имени самого Гая Муция, в которой он повествует о своих переживаниях, о ярких снах, о бесконечной любви к своему Отечеству – великому Риму.

Содержание

Глава I. Довоенные сны	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сны Гая Муция Сцеволы

Часть первая

Елисей Дутковский

Анна Макух *Дизайнер обложки*

© Елисей Дутковский, 2023

© Анна Макух, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-4394-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0060-4395-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Довоенные сны

Меня зовут Гай Муций. Я примерно на пятьсот лет старше Христа. И мне снятся странные сны. Сегодня ночью я видел во мне старика, одетого в пурпурную тунику. Он смотрел мне в глаза, и я не мог отвести взгляда. Он говорил мне о том, что он не так безжалостен, как я. Я не понимал его слов, но смотрел на него, не смея пошевелиться. Старик был не яростен, скорее суров. Он смотрел на меня с уважением. И его взгляду совершенно невозможно было сопротивляться. Глаза – словно гематиты освещенные бликующим за тучами закатом. Еще он говорил, что я буду достойным гражданином. Боги, скорее бы. Мне уже двенадцать лет, и через долгие два года я смогу назвать себя римлянином. Старик еще сильнее приблизил ко мне свое лицо, и я вдруг почувствовал сильную жгучую боль в правой руке. «Ты достойный гражданин, Гай Муций!» – произнес он. Я проснулся. Рука горела. Все тело ныло. Неудивительно, ведь вчера Тит и Марк – сыновья жирного сволочного ростовщика Тита-старшего сильно побили меня. Ради смеха эти двое пытались отнять у бедной некрасивой плебейской девочки Октавии корзинку с хлебом. Да они же и сами плебеи, как все ростовщики. Я с разбегу ударил старшего, Тита. Но они – каждый – старше и крепче меня. К тому же их двое. Били долго, а я смеялся. Когда бьют те, кто намного сильнее – надо

смеяться. Никогда, как бы больно не было – плакать нельзя. Иначе убьют. Самое главное, что Октавия успела убежать. Теперь они трясутся от страха, ведь они уверены, что если мой отец, патриций Гай Муций-старший узнает, то их отец заплатит большой штраф за *injuria*. Но я ничего не скажу. Маме сказал, что объезжал вчера с другом строптивного коня. А вот отцу... может и расскажу правду. И попрошу не обращаться к претору. Попрошу дать мне шанс исправить все самому. Когда отец вернется из похода. Если вернется...

Наш род Муциев – древний, патрицианский. Мой прадед был женат на дочке сенатора, еще при Сервии Туллии. После реформы Сервия его сын, мой дед служил всадником, и даже какое-то время был центурионом. А потом к власти пришел этот чертов убийца Тарквиний и старых воинов стали увольнять со службы. Наш род обеднел и отец теперь служит простым легионером, постоянно ходит в военные походы, то против сабинян, то против габайцев. Сабиняне – враги, и я жду когда головы их военачальников наши воины насадят на копья и расставят вдоль крупных дорог. Габайцев же мне немного жаль. Но я римлянин, мой отец римлянин, мой дед был римлянином...

Сегодня придется работать весь день и не обращать внимание на полученные вчера раны. Я мужчина, мне двенадцать лет. Через два года я пойду воевать вместе с отцом, через два года я буду взрослым. Пока отец на войне, я несу ответственность за маму, за двух старших сестер, за малень-

кого брата Квинта. Конечно, это не совсем по римским законам. Когда мужчина покидает дом, ответственность за женщин и детей берет на себя любой взрослый родственник и только мужчина. Но у нас нет родственников. Старший сын я, и мне нет еще четырнадцати. Отец воспитал меня так, что возраст – не так важен. Важнее умения и характер. Уходя на войну, он оставил семью на меня. Я не подведу тебя, отец.

Отец запрещает мне отзываться о плебейх неуважительно. Он чтит реформу Сервия, и постоянно повторяет, что они такие люди как и мы. Такие же, согласен. Но порой мое сердце переполняет ненависть к ним. Не ко всем. Только к тем, кто полагает, что мы, патриции, заняли все серьезные государственные должности и вообще мечтаем лишь о том, каких ограбить и загнать подальше на Яникульский холм. Но вот кто будет защищать Рим от этрусков? В плебейх либо вовсе нет воинской крови, либо ничтожно мало. Только лишь при Сервии они получили почетное право служить в наших легионах. Но должно смениться не одно поколение, прежде чем они станут равными нам, патрициям, в воинской доблести. Права, дескать, мы их ущемили. А откуда бы у них взялись земли, если бы мы не завоевывали их? Что они сделали для своих прав – демонстративно покинули армию и свалили на Авентийский холм? В то время как бы бились с врагом.

Ладно простые плебеи, но хитрые и жадные ростовщики и торговцы с каждым днем наглеют. И ущемляют таких же

плебеев, только бедных. Впрочем, раскола между населением Рима сейчас никак не нужно. Этруски злы на Тарквиния. Впрочем, на него мало кто не зол. Даже мы, римляне. Не в плебейх дело. А в Тите и Марке, великовозрастных идиотах. Не приведи боги, им еще обидеть кого-то на моих глазах...

Лишь поздно вечером закончил работать. Сильно болит правая рука, видимо все-таки треснула кость, когда я ломал нос Титу. Ничего, я не имею права обращать внимания на боль. Моего дядю, в прошлом центуриона, трижды пронзили мечом, когда он защищал старика Сервия Туллия, но он так и не бросил оружия до тех пор, пока один из шакалов Тарквиния не пронзил его сердце. Теперь Тарквиний задушит налогами весь Рим. Стоит лишь подумать о нем – как ярость закипает в сердце. Сервий вывел жизнь римлян на новый уровень, дал наконец-то права плебейам, реформировал армию, упорядочил территорию. Тарквиний же уселся на трон рекса еще при живом Сервии, а его шакалы столкнули беспомощного старика с лестницы и добивали ногами. Я уже не говорю о том, как проклятая Туллия, жена Тарквиния и дочь Сервия, со смехом переехала труп отца на колесницы. Улицу, на которой это роизошло, мои сограждане до сих пор называют «Злодейской». Руки Тарквиния и его жены Туллии по локоть в крови. И этот человек правит Римом! Причем ему важнее интересы этрусков, чем наши. Все чаще слышу от старших, в том числе от отца о восстании. Тарквиний ви-

димом сильно боится восстания, поэтому и постоянно отвлекает всех боеспособных мужчин на военные походы. Как же давно я не видел отца...

Сегодня с утра надо дойти до базара и отдать товар перекупщику. Главное не попасться на глаза эдиллам. По законам, я малолетний и не имею права ни торговать, ни работать. Но если я не буду этого делать, моя семья будет голодать, как голодают сейчас тысячи римских фамилий, которые Тарквиний бессовестно душит налогами. Моей семье еще повезло, я хоть и малолетний, но вполне трудоспособный. И нас, патрициев, пока еще не гоняют на строительство храма Юпитера в Капитолии. А плебс просто медленно умирает под игмом налогов и непосильного труда. Тарквиний хочет прославиться руками плебса, но уже вызвал к себе его неприкрытую ненависть. Патриции тоже ненавидят этого подлого убийцу. Слышал от друзей отца, что он больше не созывает Сенат. Этот хитрый шакал Тарквиний больше заинтересован в войнах, чем в улучшении жизни римлян. Он обманул габийцев, завоевал вольсков, при этом заигрывает с этрусками, которые мечтают о покорении Рима. И если Тарквинию будет выгодно – он не задумываясь предаст наше Отечество. И даже если патриции рано или поздно перережут ему глотку, то рексом станет его сын, Секст Тарквиний – еще более подлая крыса, чем отец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.